

ДЕББИ ЯНГ

УБИЙСТВО
В АНТИКВАРНОЙ
ЛАВКЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Я60

Debbie Young
DEATH AT THE OLD CURIOSITY SHOP

Copyright © Debbie Young, 2024

Published by permission of the author and her literary agents, Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Дизайн переплета: *Екатерина Петрова*

Янг, Дебби.

Я60 Убийство в антикварной лавке / Дебби Янг ; [перевод с английского О. Бурдовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Ток. Как раскрыть убийство. Руководство для любителей).

ISBN 978-5-04-243050-3

Когда Алиса Кэрролл впервые переступает порог «Лавки древностей» — бывшего магазина антиквариата в котеуолдской деревне Скромная Гордость — ей кажется, что она нашла идеальное место для нового этапа своей жизни. Расставшись с коллекционером, с которым они прожили много лет, и потеряв работу в музее, Алиса с радостью готова принять свой новый минималистичный образ жизни. Все, что ей нужно, — продать оставшийся антиквариат и обустроиться на новом месте.

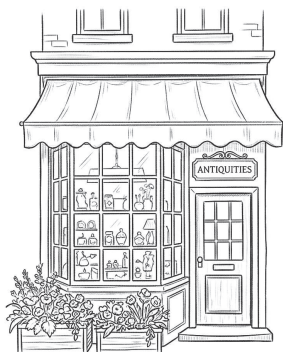
Но жители Скромной Гордости думают иначе: они не готовы без борьбы расстаться со своим любимым магазином. А когда на заднем дворе соседки обнаруживают труп, Алиса понимает, что деревня и ее обитатели хранят куда больше тайн, чем кажется на первый взгляд.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-243050-3

© Бурдова О., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Элисон Мортон

Глава 1

ЗАБЕГАЯ ВПЕРЕД

Что могло быть более идиллическим, чем переезд из шумного центра города Бродвик в мирную деревушку под названием Скромная Гордость с пряничными зданиями из медового цвета камня, где роскошные сады вокруг коттеджей заполняли кусты сирени, лаванда, яблони и наперстянка. Поэтому в тот судьбоносный весенний день я ухватилась за выпавший шанс приобрести там ветхий старый дом по выгодной цене, поскольку очень хотела начать жизнь с чистого листа. И не осознавала, что в Скромной Гордости все было не совсем таким, каким казалось.

Я думала, что задала самые правильные вопросы молодому риелтору Майлзу Суонсону, а он дал мне самые правильные ответы, которые так хотелось услышать. Особенно меня покорило подтверждение, что деревушка располагалась в зоне особой природной привлекательности, где сам пейзаж находился под охраной. Это означало, что плановый отдел местного совета устанавливал особо суровые правила

к внешнему облику зданий для обеспечения первоначального исторического вида Скромной Гордости.

Любому, кто хотел отремонтировать или расширить границы своего жилища, а также построить новое здание, следовало сначала получить разрешение совета, заплатив взнос без каких-либо гарантий одобрения проекта. Поэтому становилось очень важно поддерживать хорошие отношения с плановым отделом — особенно при наличии желания произвести масштабную реконструкцию ветхой собственности. Как в моем случае, поскольку я собиралась превратить старый магазинчик в уютный жилой коттедж.

Поэтому обнаружить тело одного из членов совета распростертым на чайном столике моей террасы было неприятно, если не сказать больше. Оно лежало неподвижно с затянутым на шее шарфом, которого я не припоминала, одной рукой сжимая букет бутеня одуряющего, а другой — старомодную шестигранную бутылку из синего стекла с надписью «ЯД» на боку.

Ранее я видела мертвых только в куда более аккуратном презентованном облике: частную коллекцию египетских мумий, пожертвованных расхитителями гробниц эдвардианской эры в городской музей, где я прежде работала. Тела были замотаны бинтами с аккуратностью девочки-скаута, стремящейся получить награду за перевязку. Но распростертое на столе тело никто не старался преподнести словно подарок, что, к моему удивлению, обернулось даже к лучшему.

Позвольте рассказать подробнее, как все началось...

Глава 2

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Меня должен был насторожить тот факт, что риелтор, который пытался продать мне коттедж, выглядел почти ребенком. Но в свои пятьдесят лет я настолько привыкла работать с молодежью, что даже не подумала подвергнуть сомнению его способности.

Прошла примерно четверть века с тех пор, как мы с прежним партнером Стивеном купили дом, в котором планировали поселиться раз и навсегда. И в тот момент чувствовали себя весьма самодовольными. После знакомства на вечеринке исторического клуба в первую неделю учебы в университете нам сразу удалось завязать крепкие отношения на основе общего интереса к старине. Я сходила с ума по Викторианской эпохе, которую впоследствии выбрала для специализации, а Стивен, студент юридического факультета, в качестве хобби занимался историческими видами искусств.

Пока наши сокурсники предпочитали проводить время в пабах и ночных клубах, мы раз-

деляли страсть к посещению музеев и древних особняков, ощущая себя ужасно взрослыми. Я убедила себя, что нашла родственную душу, и потому лишь отмахивалась от поддразниваний друзей, списывая все на их незрелость и зависть. Думала, что буду смеяться последней, став владелицей жилья (пусть и приобретенного в ипотеку, внеся огромный залог, что лишило нас возможности вести активную социальную жизнь и ездить в путешествия, как только мы начали зарабатывать), пока остальные продолжали ютиться на съемных квартирах или по-студенчески гостить у друзей. Мои родители ужасно гордились и радовались, увидев, что я пошла по их стопам и выбрала судьбу горожанина среднего класса, хотя и поселилась в другой части страны, в городе Танбридж-Уэллс.

Начав взбираться по лестнице имущественного владения в двадцатипятилетнем возрасте, мы планировали выплатить ипотеку и стать безраздельными собственниками до того, как перешагнем порог середины жизни, а после уже тратить все доходы на развлечения и путешествия. Я никогда бы не подумала, что всего через несколько месяцев после достижения цели буду снова искать себе дом, на этот раз для проживания в одиночку.

Записываясь на просмотр, я подчеркнула, что мой партнер — адвокат, посчитав, будто это замечание покажет меня клиентом, с которым не следует шутить, таким, кто разбирается в покупке домов. Конечно, Стивен уже стал бывшим партне-

ром, но риелторам не обязательно было об этом сообщать. Как и о том, что он специализировался не на сделках с недвижимостью, а на защите авторских прав.

Конечно, легче обвинить риелтора за все то, что стряслось после. Конечно, не за уголовно наказуемое нападение на члена совета градостроительного отдела. Но за очевидную некомпетентность — точно. Вероятно, я стала для Майлза клиентом мечты — горящим желанием купить жилье побыстрее, без каких-либо отягощающих обстоятельств и располагающим наличными средствами, пусть и лишь половиной суммы от только что проданного дома. Риелтор сказал мне то, что я хотела услышать. И его ошибки стали очевидны только после моего переезда. Следовало проявить больше бдительности и осторожности, особенно учитывая заметную молодость и неопытность Майлза.

Моей первой оплошностью было безоговорочное доверие его словам о возможности немедленно осуществить мое желание купить дом мечты, если я проявлю гибкость в требованиях. Риелтор умел убеждать и уговорил рассмотреть идею переехать от города дальше, чем мне изначально хотелось. После того как я прожила много лет среди шума и суматохи, меня прельстила перспектива за свои деньги приобрести просторный дом на свежем воздухе. Когда мы со Стивеном расстались, я решила, что придется купить очень скромную квартирку гораздо меньшего размера, чем наш прежний особняк в эдвардианском

стиле. Поэтому, когда Майлз предложил целый коттедж всего в двадцати милях от центра города, мне не удалось устоять.

Именно таким образом я и оказалась в середине мая на главной улице тихой английской деревушки перед живописным викторианским коттеджем. Выведенная вручную на деревянной вывеске над эркерным окном и уже облупившаяся надпись гласила: «Лавка любопытных древностей Малютки Нелл».

— Миленькое название, — прокомментировала я, хотя и сомневалась, что стоявший рядом Майлз заметит отсылку к произведению Диккенса. — Если я куплю помещение, то переименую его в Любопытный коттедж, чтобы сохранить прежнее наследие. Это сослужит хорошую службу, чтобы завоевать благосклонность новых соседей. Да и на поздравительных открытках адрес будет хорошо смотреться.

Когда спутник непонимающе уставился на меня, я поняла, что его поколение вряд ли рассылает поздравительные открытки, а лишь обменивается со знакомыми картинками в социальных сетях. Майлз, вероятно, был в два раза младше меня, но я почувствовала себя в два раза старше своего возраста, поэтому попробовала сострить, чтобы избавиться от смущения, и добавила:

— Хотя кошку лучше не заводить.

— Почему? У вас на них аллергия? — отрепетированно вежливым тоном поинтересовался риелтор. Не исключено, что старший партнер фир-

мы тренировал юного подчиненного, как отвечать клиентам. — У меня, например, непереносимость грибов, — продолжил он, поддерживая беседу. — Если съем, то сразу появляется сыпь.

Вероятно, Майлз по мере сил старался найти со мной общий язык, поэтому я попыталась пошутить более доступно для его поколения.

— Не волнуйся, я не планирую есть кошку.

Он ахнул и попятился, прижимая к груди электронный планшет, с таким видом, словно я только что сообщила о своем каннибализме.

— Нет-нет, я пошутила, — торопливо добавила я. — Ты разве не слышал старую поговорку «От любопытства кошка сдохла»?

По ответу стало ясно, что не слышал, но риелтор хотя бы попытался проникнуться духом обсуждения.

— Полагаю, такое могло бы случиться, если бы слишком любопытная кошка забралась в стиральную машину, а вы не заметили бы этого и включили интенсивный режим.

— Нет! — Я огляделась по сторонам в надежде, что невольно вырвавшийся крик ужаса от услышанного не потревожил потенциальных соседей: не хотелось бы настраивать их против себя еще до переезда.

Если он вообще произойдет. О чем я только думала?

— Пожалуйста, давай забудем о кошках, — взмолилась я. — Просто расскажи все, что известно о здании. — Затем отступила к обочине, чтобы

получше рассмотреть фасад дома, который выглядел вполне прилично, учитывая, что он простоял пустым несколько месяцев. — Прежде всего, оно включено в список?

— Только в список недвижимости на нашем сайте, ха-ха, — сострил Майлз, вероятно заранее отрепетировав шутку о культурном наследии. Он выпрямился, потыкал в экран на планшете и дождался, пока загрузится файл. Раздался сигнал, и риелтор озвучил информацию: — Цену на данную собственность недавно снизили до более приемлемого уровня, чтобы ускорить продажу. Знаю, вам бы не хотелось долго ждать, учитывая ваши текущие жилищные обстоятельства. Также в процесс не вовлечено третьих сторон, что обеспечит немедленный выход на сделку. Это соответствует вашим требованиям.

— То есть продажа проводится без посредников и помещение готово для въезда в кратчайшие сроки?

Если бы Майлз прекратил пустую болтовню, то еще больше ускорил бы процесс.

Я прошла по каменной брусчатке, которой была выложена площадка перед зданием, и заглянула внутрь через запыленное окно в заставленный зал бывшего антикварного магазинчика Нелл.

— Мне не кажется, что помещение так уж готово для въезда, — заметила я, после чего достала из кармана носовой платок, держась спиной к риелтору так, чтобы тот не увидел моих действий, плюнула и протерла стекло начисто.

Ну, относительно начисто, если не считать моеи слюны. По обеим сторонам небольшого зала тянулась старомодная деревянная стойка. За ней до самого потолка высились стеллажи, сверху донизу заставленные самыми разнообразными предметами всех форм и размеров: от фарфорового сервиза, покрытого рисунком глазурью, до манекена из ателье рядом с большой латунной кассой, напоминавшего безголового и безрукого призрака бывшего владельца магазина. Обстановка походила на музей из тех, что воссоздают исторический быт древней эпохи. По-своему любопытный, но не то место, где хотелось бы жить.

— Кажется, товары до сих пор не вывезены, — продолжила я. — Разве поверенные предыдущей владелицы не должны были избавиться от них к этому времени?

Я отступила в сторону и жестом подозвала Майлза заглянуть в очищенное окно.

— Да, вы правы. Теперь я припоминаю. К сожалению, пожилая леди, которая управляла данным эклектичным заведением, покинула нас слишком неожиданно. Бедняжка не имела возможности избавиться от лишнего имущества в обычном порядке. Вряд ли она слышала о шведской системе «предсмертной уборки».

Я поморщилась, поскольку тоже не слышала о такой системе, но это звучало слишком радикально, на мой вкус.

Значит, Малютка Нелл все-таки умерла. Оставалось надеяться, что ее душа не задержалась в ан-

тикварном магазине. Мне бы не хотелось делить жилье с призраком.

— Однако все товары включены в итоговую стоимость собственности, это хорошая новость, — веселым тоном прокомментировал Майлз. — И можете либо оставить вещи себе, либо продать их и получить прибыль. — Вероятно, он прожил недостаточно, чтобы накопить столько же барахла, как у Нелл. Или как у Стивена, одержимого коллекционера. — Моя девушка часто избавляется от старья через интернет. — Если они были одного возраста, похоже, речь шла о куклах Барби и наборе игрушечных пони. — Есть специальные сайты, где выкладывают ранее любимые, но ставшие ненужными вещи, например одежду, сумки, драгоценности и обувь, — добавил собеседник, чем вызвал во мне резкую неприязнь.

Он был слишком молод, чтобы свысока пояснять принципы работы сайтов. Я посмотрела на часы, желая поскорее оказаться в антикварном магазине. Вероятно, внутри могут обнаружиться приятные сюрпризы. Коттедж выглядел достаточно древним, чтобы сохранить исторические корни. Общий зал, наполненный светом, станет замечательной гостиной. Встроенные полки можно использовать в качестве книжных стеллажей. А если передвинуть на кухню деревянную стойку, то получится приспособить ее как островок. Кажется, теперь так принято. Я была не таким динозавром, каким меня пытался изобразить Майлз.

— Продажа вещей онлайн может обеспечить дополнительный доход помимо вашей пенсии, — прокомментировал риелтор.

Я так сильно стиснула зубы, что при следующей фразе чувствовала себя чуть ли не чревовещателем. Хотя, пожалуй, следовало бы говорить через манекен.

— Я еще не вышла на пенсию и буду работать еще минимум шестнадцать лет, прежде чем начну ее получать. А до тех пор меня обеспечит должность в городском музее.

Майлз невозмутимо продолжил, одарив меня ослепительной улыбкой:

— Тогда можете считать это прибыльным хобби. Моя девушка говорит, что прежде любимое и хорошо забытое старое — это новое «новое».

«Прежде любимое»? Совсем как я», — посетила меня мысль, которую я не стала озвучивать. Однажды важная, а теперь выброшенная за ненадобностью. Хотя вряд ли моя продажа на сайте принесла бы какой-либо доход.

Майлз повозился с огромной связкой ключей, которая висела у него на поясе брюк, слегка оттягивая их с одной стороны, отчего край рубашки вырывался на свободу. Это производило впечатление, что костюм купили на вырост, как школьную форму в ожидании перехода в старшие классы.

— Итак, вы готовы заглянуть внутрь?

— Настолько готова, насколько это возможно, — ответила я и последовала за риелтором в магазин.